

Кукушкина О.В.

профессор кафедры русского языка
МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор филологических наук, профессор

МЕТОДЫ АНАЛИЗА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Дан обзор методов анализа, указываемых экспертами в заключении эксперта, которые разделены на формальные и собственно семантические, и рассмотрены с точки зрения корректности описания, верифицируемости и применимости в судебной лингвистической экспертизе при установлении смысла сказанного. Предложено определение общего метода при решении семантических задач, основанное на положениях теории судебной экспертизы об экспертном методе. Рассматриваются применяемые в лингвистической экспертизе общенаучные методы (наблюдение, описание, эксперимент, измерение и моделирование).

Ключевые слова: метод лингвистической экспертизы, основные виды лингвистического анализа, семантическая декомпозиция и синонимическое перефразирование.

O. Kukushkina

Professor of the Department of Russian Linguistics
Lomonosov Moscow State University
DSc (Linguistics), professor

METHODS USED IN FORENSIC LINGUISTIC ANALYSIS

The methods of investigation which an expert linguist has been no real indication of the mode of its actions, and the inventory of possible means of expression values and aspects of their analysis are described. The article provides an overview of methods, experts in the conclusions in the text of the opinion. These types of analysis are divided into formal and proper semantic and discussed in terms of the correctness of description, verifiability and applicability of the linguistic expertise in determining the meaning of what was said. A definition of the general method of linguistic expertise semantic type, based on the provisions of the theory of the forensic expert methods. The article also addresses the issue of the composition used in the linguistic expertise of scientific methods (observation, description, experiment, measurement and modeling).

Keywords: method of linguistic expertise, the main types of linguistic analysis, semantic decomposition and synonymous paraphrasing, use of scientific methods in the linguistic expertise.

С анализом смысла сказанного мы имеем дело в подавляющем большинстве лингвистических экспертиз: в исследованиях по делам об экстремизме, оскорблении, клевете; при установлении того, о чем идет речь в тексте с «кодируемой» информацией; при определении того, что

означает то или иное выражение или слово; при выявлении признаков недобросовестной рекламы и др. И при решении всех «смысловых» вопросов эксперты-лингвисты сталкиваются с серьезными трудностями при описании методов исследования.

Средства выражения значений очень разнообразны и с трудом поддаются исчислению, а сами значения могут быть проанализированы и описаны разными способами. При этом декларируемый способ анализа обычно в большей степени влияет на логичность, полноту и убедительность аргументации, чем на сами выводы. Поэтому вопрос о методах исследования до сих пор остается «в тени». Однако структура экспертного заключения, а часто и суды, требует, чтобы методы были представлены в явном виде. Это требование полезно и для самих лингвистов, так как заставляет эксперта более глубоко осмыслить и обсудить два принципиальных вопроса: (1) что же эксперт-лингвист реально делает для установления смысла сообщения?; (2) зачем нужны специальные лингвистические знания, если и простой носитель языка, и профессиональный лингвист в норме понимают сказанное одинаково?

В настоящее время эксперты (преимущественно негосударственные) пытаются решить проблему описания методов собственными силами. В результате в этом разделе экспертных исследований царит явный количественный и качественный хаос, бросающийся в глаза любому постороннему и существенно снижающий авторитет лингвистической экспертизы. Ниже будут рассмотрены основные из упоминаемых в заключениях эксперта методы и обсуждены те операции, которые реально производит эксперт-лингвист, работая со смыслом сообщения.

Начать хотелось бы с метода, который никогда не декларируется, но к которому мы все очень склонны, хотя его ошибочность очевидна. Самая большая ошибка, которая подстерегает эксперта при анализе сказанного, – это опора на **интроспекцию**, то есть анализ собственных впечатлений от сказанного. Интроспективный метод часто становится неосознанной основой экспертного исследования: лингвист наблюдает и анализирует не сам текст, а свои ощущения от этого текста – может ли оскорбить его сказанное, согласен он с ним или нет, как его собственное языковое сознание понимает единицу и пр. Затем ведутся поиски в тексте «виновников» этих ощущений и производится их описание с опорой на лингвистические термины и словари. Интроспективный метод плох не только тем, что он субъективен и прямо зависит от личных взглядов и мировоззрения

лингвиста. Он непрофессионален, так как специальные знания здесь вторичны – они используются только для обоснования уже интуитивно сделанных выводов о том, «возбуждает» ли текст, «оскорбляет», «выражает» и пр. С помощью этого метода можно в лучшем случае понять позицию истца (особенно если разделяешь его взгляды) и выявить источники конфликтогенности текста. Но далеко не все конфликтогенные коммуникативные действия противоправны. Конфликтогенна, как известно, и любая критика.

Справившись с опасностью интроспекции, преодолев ее, эксперт начинает работать не со своими ощущениями от текста, а с самим текстом (сообщением). Совершенно очевидно, что при этом из двух главных общих методов исследования здесь преобладает **анализ** (синтез выходит на первый план только на стадии формулирования выводов). При описании конкретных методов характер анализа должен уточняться. В принципе, в самом общем виде метод, используемый при анализе смысла сообщений лингвистами, можно было бы так и описать: «*лингвистический анализ смысла сообщения*». Это определение является вполне адекватным и удобным, но излишне обобщенным и даже избыточным, так как лингвистический характер анализа обозначен уже самим видом экспертизы – лингвистическая. Поэтому нужна дальнейшая конкретизация. Нужно определить, что представляет собой лингвистический анализ как метод.

Если проигнорировать совсем уж экзотические, «самодельные» и малоопытные в силу избыточного наукообразия определения, то можно констатировать следующее: метод обычно определяется в лингвистических экспертизах как вид лингвистического анализа, или, по-школьному, вид разбора. Ключевым здесь является слово «разбор». Операциональная суть лингвистического разбора заключается в том, что текст разделяется на части (компоненты, единицы разбора), а затем значение и другие свойства этих частей. Необходимость разбора, декомпозиции текста (сообщения) связана с тем, что понимание устроено **симультанно и субъективно**, то есть составные части сообщения воспринимаются одновременно, в их единстве и целостности, и на их восприятие неизбежно накладывается жизненный опыт воспринимающего, а также результа-

ты обдумывания сказанного, переживания по его поводу и пр. Именно поэтому так много спорных текстов и так трудно бывает установить, выражено ли в самом тексте то или иное значение и как именно. Для этого нужно извлечь из единого целого нужные компоненты и установить их значение и средства выражения. А это требует специальных знаний – лингвистических.

При том, что операциональная суть лингвистического разбора единообразна (выделяем компоненты и устанавливаем их свойства), в лингвистических экспертизах упоминается очень большое количество методов и список их носит практически открытый характер. Это многообразие связано с тем, **на какие именно единицы** разбирается сообщаемое. Именно тип единицы выступает как основной дифференциальный признак вида анализа (метода), он и фиксируется прежде всего в названии и описании метода.

По характеру выделяемых единиц основные виды анализа, упоминаемые в заключениях эксперта, можно разделить на два основных типа: *формальный* и *субстантивно семантический*. Нужно сразу отметить, что эти типы, хотя и перечисляются в заключениях вместе, на самом деле альтернативны, так как в них используются разные принципы членения. Рассмотрим наиболее распространенный тип – первый. Его также можно назвать традиционным, поскольку в его основе лежит разбиение языка на уровни и противопоставление лексического и грамматического. В этом случае текст членится на основные языковые единицы (морфемы, слова, предложения), а значения – на грамматически и лексически выраженные. Таким образом, при традиционных видах анализа основой является способ выражения (план выражения, форма). Но поскольку нас интересует прежде всего не способ выражения, а само содержание, при описании вида анализа к обозначению типа единицы разбиения регулярно добавляется указание на семантический характер ее исследования. Для этого в название вида анализа (=метода) вводятся атрибуты *семантический*, *функциональный*, *коммуникативный*, *стилистический*¹ и т.п.

¹ Стилистический аспект здесь важен не с нормативной точки зрения, а с точки зрения информации о говорящем и условиях коммуникативного действия, которые несут стилистически распределенные варианты средств выражения.

Поскольку эксперт должен проанализировать все типы языковых единиц, все способы выражения значения, при формальном подходе ему приходится составлять целый перечень проводимых им видов анализа (методов). Корректное составление такого перечня – задача трудная и неблагодарная. Сделать его полным и логичным сложно. И, что более важно, подобная инвентаризация проведенных видов разбора мало что дает для производства самой экспертизы и понимания действий эксперта. Может быть, поэтому перечни видов разбора («методов») столь отличаются по степени подробности и наукообразности и часто варьируются даже в исследованиях одного эксперта. Рассмотрим для примера список методов, используемых в лингвистической экспертизе, размещенный на сайте одной из негосударственных экспертных организаций. Здесь упомянуты:

- лексический анализ;
- морфологический анализ;
- семантический анализ;
- синтаксический анализ;
- грамматический анализ;
- стилистический анализ.

Этот перечень привычен для лиц, знакомых с лингвистикой в рамках школьной программы, и обычно не вызывает вопросов. При всем этом он абсолютно некорректен. Во-первых, морфологический и синтаксический анализ являются частями грамматического анализа, то есть входят в него. Во-вторых, семантический и стилистический анализ – это обязательные составные части лексического, морфологического и синтаксического анализа, различающиеся лишь аспектами исследования. Нельзя строить перечень на разных основаниях: либо мы берем за основу языковые единицы и уровни и внутри них рассматриваем аспекты, либо на первый план выходят аспекты, и тогда выделяются подвиды анализа по типу уровней.

Указанное логическое нарушение устраняется с помощью составных названий видов анализа (методов), используемых многими экспертами. Ср. названия типа *лексико-семантический анализ*, *семантико-синтаксический анализ*, *лексико-стилистический анализ*. Они информируют о том, что эксперт анализировал лексическую семантику (то есть лексемы с точки зрения их значения), синтаксическую семантику (то есть синтаксические единицы

с точки зрения их значения), лексическую стилистику (то есть лексемы с точки зрения информации об условиях их употребления, стилистической окраски) и т.п. Здесь, правда, сразу возникает вопрос о полноте описания: почему отсутствует упоминание «стилистико-синтаксического анализа», «морфо-стилистического», «грамматико-стилистического», «семантико-морфологического» и прочих видов анализа, ведь стилистический и семантический аспект есть у единиц любого уровня, даже фонемного (ср. фоносемантический анализ), и он тоже должен быть исследован.

Усложнение и умножение видов лингвистического анализа происходит также за счет добавления к традиционным названиям компонентов типа **лингво-** (*лингвостилистический анализ*); **логико-** (*логико-грамматический анализ*), **функционально-** (*функционально-стилистический анализ*), **коммуникативный** (*коммуникативная стилистика*) и т.п. Префиксоид *лингво-* в лингвистической экспертизе не очень понятен и кажется избыточным. Префиксоид *логико-* подчеркивает, что эксперт уделяет внимание таким компонентам семантики, как способ подачи информации и ее типы (мнение/факт и пр.), пропозитивная структура высказывания, особенности построения текста и пр. Наличие *функционально-*, *функциональный* подчеркивает, что учитываются функции языковых средств в передаче разных типов информации. Атрибут *коммуникативный* подчеркивает чаще всего, что при определении значений языковых средств учитывалась коммуникативная ситуация, в которой осуществлялось речевое действие, коммуникативные намерения говорящего, а также другие типы коммуникативно-значимой информации (см., например, коммуникативные регистры). Активно внедряющийся в последнее время термин «прагматика» указывает, что не остается без внимания та информация о говорящем, которую несут выбираемые им языковые единицы (ср.: *функционально-прагматический метод*). Все эти уточнения являются семантическими по своей природе.

Второй подход к выделению видов анализа был выше определен как собственно семантический. В качестве компонентов разбиения и анализа здесь выступают специальные единицы членения плана содержания (семы, пропозиции, смысловые компоненты и т.п.). Традицион-

ные языковые единицы рассматриваются при этом как носители, средства выражения содержания, а не главный, самостоятельный объект анализа. Хотя формальный и семантический подходы с точки зрения методологии альтернативны – при членении, разборе должны использоваться единицы одного уровня, выделенные на одном и том же основании, – в настоящее время их противопоставленность еще плохо осознается, и они регулярно сосуществуют в одном перечне методов.

Рассмотрим эти два подхода на примере видов анализа, перечисленных в «Типовой методике судебной лингвистической экспертизы» (ЭКЦ МВД России). В этой серьезной и полезной методической разработке дан наиболее полный перечень видов лингвистического анализа, применяемого в экспертизе, и, что важно, приведено описание того, что включается в каждый вид анализа. При этом используется формула, характерная именно для экспертных методов: *методом такого-то анализа проводится/производится/осуществляется то-то*, то есть сделана попытка в явном виде описать операциональный компонент анализа. К группе традиционных, формальных видов анализа из перечисленных относятся следующие, наиболее часто упоминаемые и в экспертизах:

– *семантико-синтаксический и лексико-семантический анализ* (этим методом проводится «определение значения слов, словосочетаний, предложений в контексте высказывания и сверхфразового единства»);

– *функционально-стилистический анализ* (этим методом проводится «определение (в общем виде) функционально-стилевой принадлежности текстов, а также функционально-стилевых характеристик речи участников разговоров и обусловленности текста сферой речевого общения»);

– *функционально-прагматический анализ* (этим методом «характеризуется иллокутивная функция высказывания и определяется тип речевого акта»);

– *грамматический анализ предложений*, входящих в семантико-синтаксическую структуру высказывания (им «выявляется грамматическое значение на морфологическом и синтаксическом уровне»)².

² См.: Типовая методика судебной лингвистической экспертизы. М.: ЭКЦ МВД России, 2007.

Сюда же можно отнести и методы, касающиеся единицы высшего языкового уровня – текста и его составляющих. Традиционно они входят в синтаксический анализ. В «Типовой методике» МВД упоминаются:

– *авторизация текста* (с ее помощью «производится атрибуция высказываний в устных текстах... по принадлежности говорящему»);

– *анализ коммуникативной структурной организации текста* (этим методом «выявляются и описываются структурные единицы текста, их границы и способы оформления, определяется в общем виде взаимодействие коммуникантов, характеризуется цельность и связность текста»);

– *анализ коммуникативной организации текста* (этим методом «проводится актуальное членение текста, определяется тип тема-рематической структуры и коммуникативного регистра, анализируется тематическая прогрессия (смена и развитие тем), иерархическая сопряженность отдельных тематических блоков»).

Еще один специфический вид анализа выделяется для звучащей речи, где используются особые средства выражения – интонация, тон и пр. (ср.: «методом аудитивного перцептивного анализа проводится исследование голоса и речи участников разговоров (интонационное оформление высказываний, тон и манера речи)»). Роль средств звучащей речи в выражении значения осознается все в большей степени. Поэтому их изучение активно развивается, прежде всего в виде направления «коммуникативный анализ звучащей речи», исследующего звучащие средства выражения разных целевых установок (см., например, работы М.Г. Безяевой³).

К собственно семантическим видам анализа в «Типовой методике» можно отнести метод анализа пресуппозиций (им «определяется общий компонент знаний для говорящего и слушающего»); метод анализа пропозиций (или логико-грамматический: им определяется логическая основа семантической структуры предложения (предикат с набором актантов), а также анализируются пропозициональные установки»); метод компонентного анализа

(им «определяется семный состав слов»), метод контент-анализа («количественная оценка содержания коммуникативных единиц») и метод концептуального анализа («для интерпретации смысла текста выделяются вербальные представители ключевого понятия»).

При использовании в одной классификации одновременно и формального, и собственно семантического подхода к членению сообщения, сразу возникают естественные вопросы типа: почему анализ пропозиций не рассматривается как часть семантико-синтаксического анализа, а компонентный анализа – как часть лексико-семантического и т.п. Но главная проблема кроется не в этом. Здесь возникает принципиальный вопрос о том, какое же именно разбиение должно лежать в основе экспертного метода, используемого в смысловой, семантической лингвистической экспертизе: формальное, идущее от способа выражения, или собственно семантическое? На какие единицы анализа разбивать смысл сообщения? Если мы работаем с содержанием, то почему мы членим его при анализе не на собственно семантических основаниях, а в зависимости от способа выражения? Что дает нам формальный подход к методам, подход от средств выражения, помимо того, что он традиционен и привычен, а собственно семантический подход – нет? Какой подход лучше отражает суть производимых в ходе экспертизы операций и тем самым больше соответствует задаче определения экспертно метода?

Рассмотрим эти вопросы на примере грамматического анализа. Ср. формулировку «Типовой методике»: «методом грамматического анализа выявляется грамматическое значение». «Методом» здесь легко заменить на «В ходе» (ср.: «в ходе грамматического анализа выявляется грамматическое значение»). Это связано с тем, что здесь практически описывается не метод, способ анализа как таковой, а объект. В чем же реально заключается метод грамматического анализа? В том, что в содержании сообщения специально выделяются и отделяются от лексических те компоненты смысла, которые выражены грамматическим способом (то есть обязательны для выражения у единиц определенных типов – слов, морфем, предложений). Но здесь сразу возникает следующий закономерный вопрос: а зачем нам

³ Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: волеизъявление и выражение желаний говорящего в русском диалоге. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 752 с.

в ходе исследования смысла специально отделять лексические средства выражения значения от грамматических? Ведь главная цель экспертного анализа содержания сообщения – установить наличие/отсутствие значения, какими бы средствами оно ни было выражено, пусть даже невербальными. Какой смысл производить поуровневое разбиение, когда семантика едина, а одна и та же информация регулярно одновременно передается средствами разных уровней? На самом деле эксперт реально и не проводит поуровневый, послойный анализ типа «сначала я проанализирую лексику, потом словообразование, потом морфологию, потом синтаксис и др.», хотя это и вытекает из заявляемых методов. Уровневое разделение обычно используется лишь при описании способа выражения значения (ср. формулировки типа: данное значение выражено лексически – с помощью таких-то слов / грамматически – с помощью формы повелительного наклонения и т.п.), то есть оно носит вспомогательный характер.

Очевидно, что, хотя это и менее привычно, но при анализе содержания нужно базироваться прежде всего на единицах самого плана содержания. Однако сами эти единицы сравнительно недавно выделены в лингвистике и еще в недостаточной степени освоены экспертами. Для многих лингвистов семантика продолжает существовать в «разобранном» по языковым уровням виде, а не как единое целое. Тем не менее, в экспертных исследованиях все чаще упоминаются семантические методы. В них используются такие чисто семантические единицы членения плана содержания, как *пресуппозиция*, *пропозиция*, *сема*, *концепт* и *смысловая (понятийная) категория*.

Три вида семантического анализа, отраженные в «Типовой методике» (анализ пресуппозиций, пропозиций и компонентный анализ), имеют единую научную основу и представляют собой практически один и тот же метод. Согласно современной лингвистической семантике, в любом сообщении, высказывании обязательно присутствуют компоненты трех типов: пропозиционального (к нему добавляются ассертивный и пресуппозитивный), коммуникативного и прагматического (иллокутивного)⁴ Значение слова состоит

из тех же трех компонентов, так как слово, по сути, – это свернутое предложение. Таким образом, заявляя, что мы используем анализ пресуппозиций, пропозиций, компонентный анализ лексического значения (в его современном виде), мы говорим об одном и том же: смысл сообщения, передаваемый целостно разными формальными средствами, разбивается при анализе на обязательные семантические компоненты, различающиеся типом информации, то есть производится семантическая декомпозиция этого смысла (о необходимости самого разбиения, разбора см. выше).

Семантическую декомпозицию предполагают и два остальных семантических вида анализа, упоминаемых в «Типовой методике», – контент-анализ и концепт-анализ. Однако они носят комплексный характер: сначала в значении языковых единиц (чаще всего лексем) выделяется некий семантический компонент, а затем все единицы, содержащие этот компонент, а также тесно связанные с ними, группируются и выделяются в особую обобщенную смысловую единицу – концепт или понятийную категорию. Главная цель такого объединения при экспертном анализе – определение степени важности этого семантического компонента путем подсчета количества упоминаний. Верифицируемость и экспертная применимость результатов этих методов анализа содержания представляется очень слабой и ограниченной, поскольку при решении стандартных экспертных (а не научных) задач количество не имеет принципиального значения. Достаточно и один раз в тексте похвалить методы Гитлера, чтобы эксперт мог сделать вполне определенный вывод. Гораздо более важная и решаемая задача – определение главной мысли текста (фрагмента) путем анализа коммуникативного компонента – иерархия выделенности, степени важности обычно включается в коммуникативный компонент значения и имеет в риторических текстах специальные средства выражения (маркеры). И они гораздо более надежны, чем количество упоминаний семантического признака в тексте.

Иногда в заключениях эксперта в качестве особых методов также упоминаются *контекстуальный* и *системный* анализ. Здесь в качестве признака метода выступает то, что можно назвать «обязательным требованием к качеству». Заявляя отдельно такой метод, эксперт как бы заверяет,

⁴ См.: Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

что он выполнял требование учитывать контекст при анализе значения единиц и требование согласовывать отдельные свои выводы друг с другом. Это достаточно странное заверение, поскольку эксперт обязан это делать при всех видах лингвистического анализа. Без этого качественная экспертиза невозможна.

Подведем основные итоги. В настоящее время в большинстве случаев, описывая методы исследования, эксперт-лингвист занимается инвентаризацией возможных средств выражения значения и аспектов их анализа, а не реальным указанием на способ своих действий. В то же время создана научная база, позволяющая адекватно описывать операции, производимые в ходе лингвистической экспертизы содержания сообщения. Эта база – современное описание семантической структуры значения языковых единиц, выполненное в рамках единой, не разделенной на уровни **лингвистической семантики**. Обсуждаемый вид экспертиз является семантическим по своему типу, и исходя из этого должны определяться его методы. И это обстоятельство находит все большее понимание и отражение в экспертных исследованиях.

Что же можно предложить в качестве наиболее обобщенной формулировки метода, реально используемого в семантической экспертизе? Экспертные методы имеют свои отличия от научных, и это нужно учитывать. Согласно теории судебной экспертизы, «в структуре экспертного метода необходимы три элемента – обосновывающая, операционная и техническая части». В обосновывающей части содержится изложение научной базы, на которой создан метод, и представление о результате его применения. В операционную часть входят действия, операции и приемы осуществления метода. Техническая часть включает различные материальные средства и приборы, которые позволят реализовать метод⁵.

Научной базой в нашем случае является *лингвистическая семантика*. В качестве ожидаемого результата выступает установление *наличия/отсутствия смысловых компонентов*, важных для решения вопроса.

⁵ См.: Основы судебной экспертизы / под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 1997. Ч. 1: Общая теория. С. 246.

Операционная часть заключается в следующем: (а) производится *семантическая декомпозиция* содержания высказывания, то есть разбиение его на семантические компоненты определенного типа. Это требует от эксперта знаний о семантической структуре значений и навыков анализа ее составляющих; (б) затем устанавливается то конкретное *значение*, которое имеют выделенные компоненты, при этом лингвист опирается на свои знания о значении и употреблении использованных говорящим средств выражения этого значения, а также на знание особенностей коммуникативной ситуации; (в) установленное значение (выраженное самыми разными способами, вплоть до невербальных) *эксплицируется*, то есть вербализуется при помощи *синонимического перефразирования* и предъявляется⁶. Адекватность вербализации таким образом может быть проверена другим экспертом, что обеспечивает верифицируемость результатов анализа. Далее эксплицированное значение компонентов *сравнивается* со значением, описанным законодателем, и делается вывод о выраженности либо невыраженности последнего в сказанном.

Техническую часть составляют прежде всего простые и электронные базы данных и знаний, в качестве которых выступают словари, грамматики, корпуса текстов, справочники и др.

Если уложить все важные составляющие приведенного выше описания в одно предложение, то получится следующее определение общего метода проведения лингвистических экспертиз семантического типа:

«Метод исследования заключается в **экспликации смысловых компонентов, важных для решения вопроса** (=результат, данные для решения вопроса), **путем семантической декомпозиции и синонимического перефразирования смысла сообщения** (=операционная часть) **на основе его лингвистического анализа** (=научная база)».

С целью подчеркнуть то, что конкретной научной базой является лингвисти-

⁶ Источником убеждения в том, что декомпозиция и перефразирование являются, по сути, главными, если не единственными, приемами работы лингвиста, анализирующего семантику, для меня послужили высказывания известного лингвиста, автора очень важных для экспертов работ по русскому языку, теории речевых жанров и семантическому синтаксису Т.В. Шмелевой.

ческая *семантика*, в данное определение можно было бы добавить атрибут «семантический» (на основе лингвистического семантического анализа).

В этом определении есть намеренное обобщение. Оно касается типов смысловых компонентов, которые нужно выделять и анализировать, а это в методическом отношении важнейший вопрос. На этом основании выделяются конкретные виды анализа. Состав основных экспертно значимых видов смысловых компонентов, на которые должна производиться декомпозиция и значение которых должно исследоваться, можно считать в настоящее время определенным. Споры здесь носят, в основном, терминологический характер. Так, в «Типовой методике» выделяются следующие три компонента:

денотативный компонент текста (соответствует пропозитивному, или, иначе, денотативному, компоненту содержания);

оценочный (субъективно-оценочная часть прагматического компонента содержания, касающаяся выраженного отношения говорящего);

иллокутивный (целевая часть прагматического компонента содержания; название взято из теории речевых актов).

Особо выделяется здесь экстралингвистический компонент (аспект исследования – речевое событие, имеющее место при тех или иных обстоятельствах). Речь здесь идет об исследовании коммуникативной ситуации, в которой совершено коммуникативное действие.

На выделении и анализе тех же трех компонентов смысла, обязательных для любого высказывания, основан лингвистический анализ в методике психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму⁷. Здесь выделяется «предметно-тематический анализ (анализируется пропозитивный компонент смысла: предмет речи и то, что о нем сказано); анализ отношения (анализируется оценочный компонент смысла, отношение говорящего к предмету речи) и анализ речевых целей (анализируется желаемое состояние адресата, о котором ему сообщается

прямо или косвенно). В отдельный вид анализа, вспомогательный, выделяется анализ коммуникативной ситуации. Но не как «экстралингвистический» или описывающий свойства особого компонента, а в силу того, что именно из ситуации адресат извлекает огромную часть информации о значении главных компонентов смысла – денотативного, оценочного и целевого. Поэтому особенности коммуникативной ситуации, в большинстве своем невербальные, выступают как средство выражения значения всех обязательных компонентов смысла, и их учет обязателен.

Последнее, что хотелось бы обсудить в связи с проблемой методов, это вопрос о составе применяемых в лингвистической экспертизе так называемых общенаучных методов, таких как наблюдение, описание, эксперимент, измерение и моделирование. Основным методом, несомненно, здесь является наблюдение. Не столь очевиден вопрос об **описании** результатов наблюдения. В методическом пособии «Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму»⁸ в качестве одного из важных методических принципов было выдвинуто положение о необходимости описания в лингвистических экспертизах. Функция такого описания – фиксация того, как именно эксперт понимает спорное высказывание и какие варианты понимания допускает. Такое описание представляет собой своего рода «семантический протокол» – сделанную в свободной форме запись, «нормализующую» смысл сообщения, то есть эксплицирующую обязательные, но имплицитно выраженные элементы смысла, важные для решения вопроса. В сложных случаях (а на экспертизу должны были бы поступать только сложные случаи), такое описание, несмотря на всю его трудоемкость, необходимо. Его можно предъявлять, и оно создает объективную и устойчивую основу для анализа значения компонентов, выводов и их проверки. Только сравнив две зафиксированные интерпретации «понимания», мы можем понять, почему два эксперта

⁷ См.: Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 96 с.

⁸ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ЭКОМ Паблишерз, 2011. 326 с.

пришли к разным выводам. Одна из главных причин неверных и противоположных выводов – это неполное или искаженное понимание экспертом смысла сообщения. Эксперт не обязан включать результаты фиксации своего понимания спорного высказывания в текст заключения или в приложение. Но такая фиксация страхует его от опасности интроспекции и выступает как средство верификации выводов и самоконтроля.

Что касается **эксперимента**, то его допустимость вызывает до сих пор большие споры из-за неопределенности правового статуса его участников и из-за того, что вопрос о том, как может быть воспринят текст, высказывание, является некорректным в силу индивидуальности восприятия. Тем не менее, представляется, что эксперимент вполне применим в семантической экспертизе, и он регулярно в ней используется для верификации того, правильно ли определено значение единицы плана выражения (лексемы, жеста, символа, изображения и т.п.). Эксперт должен убедиться в том, что единица понята им правильно, с учетом контекста, коммуникативной ситуации и типа говорящего. То есть в ходе эксперимента должны верифицироваться не индивидуальные особенности восприятия, а наличие у единицы определенного значения, степень употребительности ее в этом значении, типы языковых коллективов и другие условия, в которых это значение реализуется. Язык – постоянно изменяющаяся и развивающаяся система, и одними словарями, которые не могут успеть за жизнью и не обязаны фиксировать все важные для эксперта аспекты значения, обойтись нельзя. Поэтому эксперту-лингвисту приходится выходить за пределы анализируемого текста и дополнительно исследовать многообразный и меняющийся узус. В качестве главного инструмента здесь используется материал корпусов текстов и результатов поисковых запросов Интернета. Практически, при этом имеет место такой экспериментальный метод, как работа со случайной выборкой. Еще один экспериментальный метод – **опрос** – используется гораздо реже. Он полезен для определения того, как понимается значение неоднозначной единицы в той или иной целевой аудитории, если такая аудитория доступна. Чтобы собрать выборку

с текстами нужной целевой аудитории в Интернете, нужно проводить специальную дополнительную работу по анализу сайтов. В ходе эксперимента могут быть получены полезные количественные данные о степени употребительности единицы в исследуемом значении. Это дает основания эксперту говорить о выраженности того или иного значения в тексте, о том, что именно это, а не другое значение первым активизируется в языковом сознании читателя и т.д. (ср., например, различие в степени «активности» значений ‘национальность’ и ‘гражданство’ у слов типа «русский»). При использовании экспериментального метода верификации условия проведения эксперимента и его результаты должны быть обязательно отражены в тексте экспертизы.

Элементы **моделирования** можно видеть в контент- и концепт-анализе. Формируя концепты и контент-классы и делая вывод об их значимости на основе количества употреблений, мы, практически, переходим от наблюдения и описания к моделированию ментального мира автора текста, а это область очень зыбкая. Эти виды анализа тоже сопровождаются измерением. Здесь измеряется частота упоминания семантического компонента в тексте. Однако, как уже говорилось выше, частотность сама по себе никак не влияет на выводы эксперта. Важна выраженность (пусть и однократная) или невыраженность того или иного значения в тексте.

К общим научным методам также иногда относят «кибернетические методы». Специальные вычислительные, информационно-статистические методы в обсуждаемом типе экспертиз, в силу их «штучности» и малого объема данных, непригодны. Компьютер здесь также используется как средство частичной автоматизации некоторых действий лингвиста. Это прежде всего поиск слов и их контекстов (ср. получение конкорданса по большому тексту). Кроме того, может быть в разной степени автоматизирован процесс автоматического перевода звука в текст, пока не отличающийся хорошим качеством. Автоматизировать процесс принятия экспертного решения по смыслу спорных текстов вряд ли когда-нибудь в обозримом и даже необозримом будущем удастся. На то они и спорные.